

УДК 538.221

© 1990

ДИНАМИКА ДОМЕННЫХ СТЕНОК В ТУЛИЙСОДЕРЖАЩИХ ПЛЕНКАХ ФЕРРИТ-ГРАНАТОВ ВБЛИЗИ ТОЧКИ КОМПЕНСАЦИИ МОМЕНТА ИМПУЛЬСА

В. В. Рандошкин, В. Б. Сигачев

Методом высокоскоростной фотографии исследована динамика доменных стенок (ДС) в монокристаллических пленках феррит-граната (МПФГ) составов $(\text{Bi}, \text{Tm})_3 \times (\text{Fe}, \text{Ga})_5 \text{O}_{12}$ и $(\text{Bi}, \text{Tm}, \text{Gd})_3 (\text{Fe}, \text{Ga})_5 \text{O}_{12}$ в состоянии, близком к компенсации момента импульса (КМИ). Измерение скорости ДС v проводили в широком диапазоне полей H , продвигающих ДС, и в диапазоне температур T , включающем точку КМИ при $T = T_{\text{КМИ}}$. В полях H выше уокеровского порога H_{W} обнаружена особенность, состоящая в том, что при достижении некоторого порогового поля $H_1 > H_{\text{W}}$ появляются локальные пространственные искажения движущейся ДС. Эти искажения наблюдаются в относительно узком интервале продвигающих полей шириной $\Delta H \lesssim 40$ Э, а их исчезновение сопровождается уширением изображения ДС и переходом в состояние, характеризующееся более высоким значением дифференциальной подвижности, которая превышает в некоторых случаях начальную линейную подвижность ДС μ^0 . Температурные зависимости предельной скорости стационарного движения ДС v_p и начальной подвижности ДС μ^0 имеют максимум при $T = T_{\text{КМИ}}$.

Монокристаллические пленки феррит-гранатов (МПФГ) с компенсацией момента импульса (КМИ) в системе спинов являются интересным объектом для исследования линейной и нелинейной динамики доменных стенок (ДС) [1]. В этих материалах наблюдаются высокие значения предельной скорости стационарного движения ДС $v_{\text{кр}}$ ($\sim 10^3$ м/с), реализуемые вследствие повышенного эффективного значения гиромангнитного отношения γ . В настоящее время разработан ряд составов европий- [2-6], эрбий- [7] и тулийсодержащих [8-10] МПФГ с повышенным γ . Динамика ДС в этих материалах исследовалась либо при комнатной температуре [2-5, 8-10], либо в интервале температур, не включающем точку КМИ [6, 7].

Настоящая работа посвящена исследованию динамики ДС в пленках $(\text{Bi}, \text{Tm})_3 (\text{Fe}, \text{Ga})_5 \text{O}_{12}$ и $(\text{Bi}, \text{Tm}, \text{Gd})_3 (\text{Fe}, \text{Ga})_5 \text{O}_{12}$ при различных температурах в диапазоне, включающем точку КМИ. МПФГ выращивали методом жидкофазной эпитаксии из переохлажденного раствора—расплава на подложках из $\text{Gd}_3 \text{Ga}_5 \text{O}_{12}$ с ориентацией (111) [11]. Параметры пленок измеряли так же, как и в [7]. Точность измерения составляет 2 % для толщины пленки h и поля коллапса ЦМД H_0 , 3 % для характеристической длины l , 5 % для намагниченности насыщения $4\pi M$, 10 % для поля одноосной анизотропии H_k , 18 % для параметра ширины ДС Δ , 15 % для константы одноосной анизотропии K . Стабильность поддержания температуры, которую измеряли с помощью термпары медь—константан, составляла ± 0.2 К. В работе приводятся результаты исследования образцов, параметры которых приведены в табл. 1.

Динамику ДС исследовали на установке высокоскоростной фотографии [12] с помощью той же методики, что и в [7]. Измеряли скорость движения ДС доменов с обратной намагниченностью (ДОН) при импульсном перемагничивании МПФГ из насыщенного состояния. В исходном состоянии пленку

Таблица 1
 Параметры МПФГ $(\text{BiR})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$ при $T=293\text{ K}$

	Номер образца						
	1	2	3	4	5	6	7
	Tm	TmGd	TmGd	TmGd	TmGd	TmGd	TmGd
Толщина h , мкм	3.8	5.4	15.6	9.6	8.1	6.4	6.9
Равновесный период доменов P_0 , мкм	18.0	18.3	25.2	28.3	23.9	19.2	13.8
Поле коллапса ЦМД H_0 , Э	33.0	55	86	46	50	55	78
Намагниченность насыщения $4\pi M_s$, Гс	124	158	152	119	130	145	153
Поле одноосной анизотропии H_K , Э	2450	890	1020	833	883	707	492
Температура Нееля T_N , К	372	433	436	435	435	432	431
Параметр ширины ДС Δ , 10^{-6} см	3.0	6.4	5.7	7.0	6.5	6.8	8.0

намагничивали до насыщения постоянным магнитным полем смещения $H_{см} > H_0$, приложенным перпендикулярно плоскости пленки. В противоположном направлении прикладывали импульсное однородное магнитное поле $H_{н}$, под действием которого происходит зарождение ДОН и движение его ДС. При каждом фиксированном значении $H_{н}$ измеряли временную зависимость смещения ДС ДОН цилиндрической формы, по наклону кото-

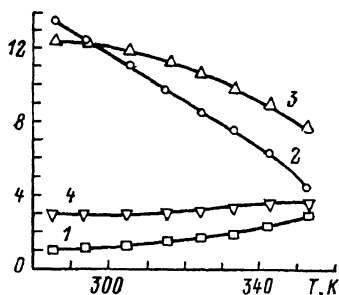

Рис. 1. Температурные зависимости статических магнитных параметров МПФГ состава $(\text{Bi, Tm})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$.
 1 — l , мкм; 2 — $4\pi M \cdot 0.1$, Гс; 3 — $H_K \times 0.005$, Э; 4 — $\Delta \cdot 10^6$, см (образец № 1).

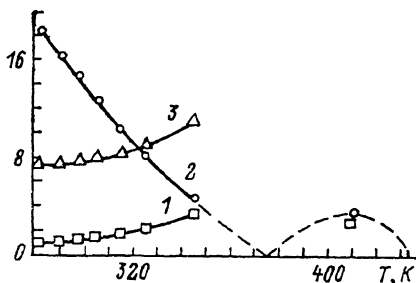

Рис. 2. Температурные зависимости статических магнитных параметров МПФГ состава $(\text{BiTmGd})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$.
 1 — l , мкм; 2 — $4\pi M \cdot 0.1$, Гс; 3 — $H_K \cdot 0.01$, Э (образец № 2).

рой определяли скорость v . Усреднение скорости при измерении проводили за время $t \geq 100$ нс. Измерения начинали, когда радиус ДОН достигал ≥ 100 мкм; при этом действующие на ДС размагничивающие поля не превышали 2 Э, а продвигающее поле можно было считать равным $H = H_{н} - H_{см}$. При использовании такой методики точность измерения $v \approx 10^3$ м/с составляла не менее 4%. Основной вклад в погрешность измерения H , которая не превышала 3%, связан с неточностью калибровки катушек Гельмгольца, использовавшихся для создания поля $H_{н}$.

Для количественного анализа динамических данных были измерены зависимости основных статических магнитных параметров МПФГ температуры T (рис. 1, 2). Следует отметить, что образец № 2 обладает точкой компенсации магнитного момента (КММ) при $T = T_{КММ}$, поэтому динамику ДС для него исследовали при $T < T_{КММ} \approx 390$ К. Из-за наличия точки КММ поле анизотропии с ростом T для образца № 2 увеличивается (рис. 2), тогда как для образца № 1 оно монотонно уменьшается (рис. 1). Заметим, что l (рис. 1, 2) в отличие от тулийсодержащих МПФГ без КМИ [13] увеличивается с ростом T , поэтому при использовании МПФГ исследуемых составов в магнитооптических управляемых транспарантах (МОУТ) нагревание МОУТ не приводит к потере моноодносности его ячеек.

Наиболее характерные зависимости $v(H)$ при нескольких значениях T приведены на рис. 3, а, б. Как и в работах [6, 7, 10], в общем случае по мере нарастания H на кривой $v(H)$ можно выделить три участка: 1) начальный линейный участок с подвижностью μ^0 , который экстраполируется в начало координат; 2) нелинейный участок слабой зависимости v от H , начинающийся при достижении предельной скорости $v_{кр}$ в пороговом поле $H_{кр} = v_{кр}/\mu^0$; 3) линейный участок с дифференциальной подвижностью $\mu_0^0 < \mu^0$, который начинается в поле $H > H_{кр}$ и при экстраполяции к $H=0$ отсекает на оси ординат отрезок $v_0 > 0$.

На кривых $v(H)$ (рис. 3, а, б) указанные участки также можно выделить. В частности, первый (начальный) линейный участок с подвижностью

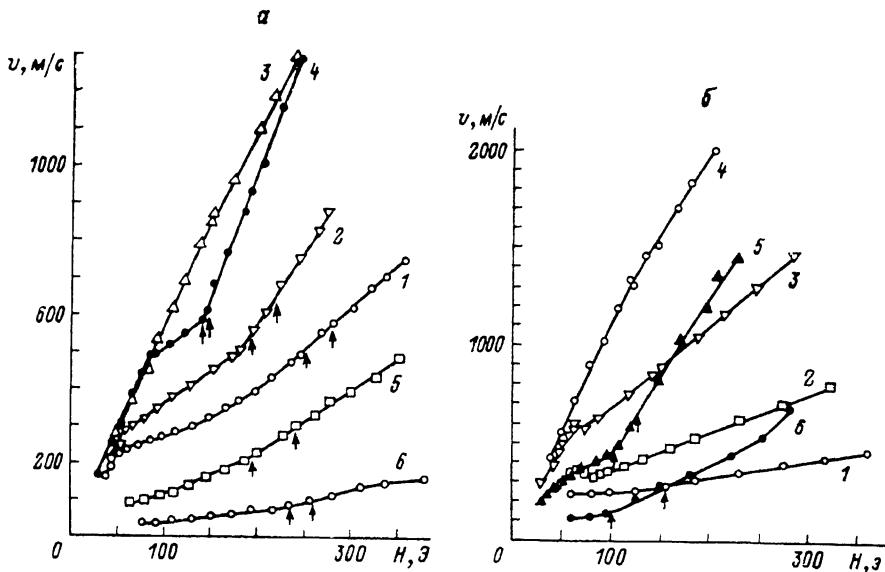

Рис. 3. Зависимости скорости ДС от продвигающегося магнитного поля H для МПФГ состава $(\text{BiTm})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$ (а) и $(\text{Bi, Tm, Gd})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$ (б).

а: 1 — $T=285$, 2 — 294, 3 — 304, 4 — 315, 5 — 343, 6 — 368 К (образец № 1); б: 1 — 282, 2 — 290, 3 — 298, 4 — 306, 5 — 315, 6 — 325 К (образец № 2).

μ^0 хорошо виден на кривых 1—4 (рис. 3, а) и 3—5 (рис. 3, б). На кривых 5, 6 (рис. 3, а) и 1, 2, 6 (рис. 3, б) этот участок отсутствует, поскольку он заканчивается в меньших полях, чем пороговое поле зарождения ДОН. Второй (нелинейный) участок наиболее ярко выражен на кривых 2, 3 (рис. 3, б). Его отсутствие на кривых 3 (рис. 3, а) и 4 (рис. 3, б) соответствует одномерной теории для безразмерного параметра затухания Гильберта $\alpha > 1$. Третий (линейный) участок с дифференциальной подвижностью $\mu_0^0 < \mu^0$, отсекающий на оси ординат отрезок $v_0 > 0$, наблюдается на всех кривых (с этого участка начинаются кривые 5, 6 (рис. 3, а) и 1, 6 (рис. 3, б)). Однако в целом кривые $v(H)$ (рис. 3, а, б) имеют более сложный вид, чем предсказывает одномерная теория [1]. В частности, в пленках состава $(\text{Bi, Tm})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$ при всех исследованных температурах и в пленке состава $(\text{Bi, Tm, Gd})_3(\text{Fe, Ga})_5\text{O}_{12}$ при $T \geq 313$ К движение ДС в нелинейной области (при $H > H_{кр}$) имеет особенность. Эта особенность состоит в том, что при достижении некоторого порогового поля H_1 начинают появляться локальные пространственные искажения движущейся ДС (рис. 4, в—д). Эти искажения наблюдаются в относительно узком интервале продвигающихся полей шириной $\Delta H \leq 40$ Э. В поле с напряженностью $H_2 = H_1 + \Delta H$ они исчезают, что сопровождается уширением изображения ДС (рис. 4, е). Значения H_1 и H_2 показаны на рис. 3, а, б стрелками. Для образца № 1 с ростом T по мере приближения к $T_{км}$ значение H_1 уменьшается (рис. 3, а), а в окрестности $T_{км}$ искажения ДС не наблюдаются

вообще. Для образца № 2 искажения движущейся ДС наблюдаются только при $T > T_{\text{КММ}}$, причем по мере приближения к точке КММ ($T_{\text{КММ}} > T_{\text{КММ}}$) значение H_1 уменьшается, уширение изображения ДС при $H > H_2$ возрастает, а зависимость $v(H)$ приобретает существенно нелинейный вид (рис. 3, б, кривая б). Следует отметить, что в полях, близких

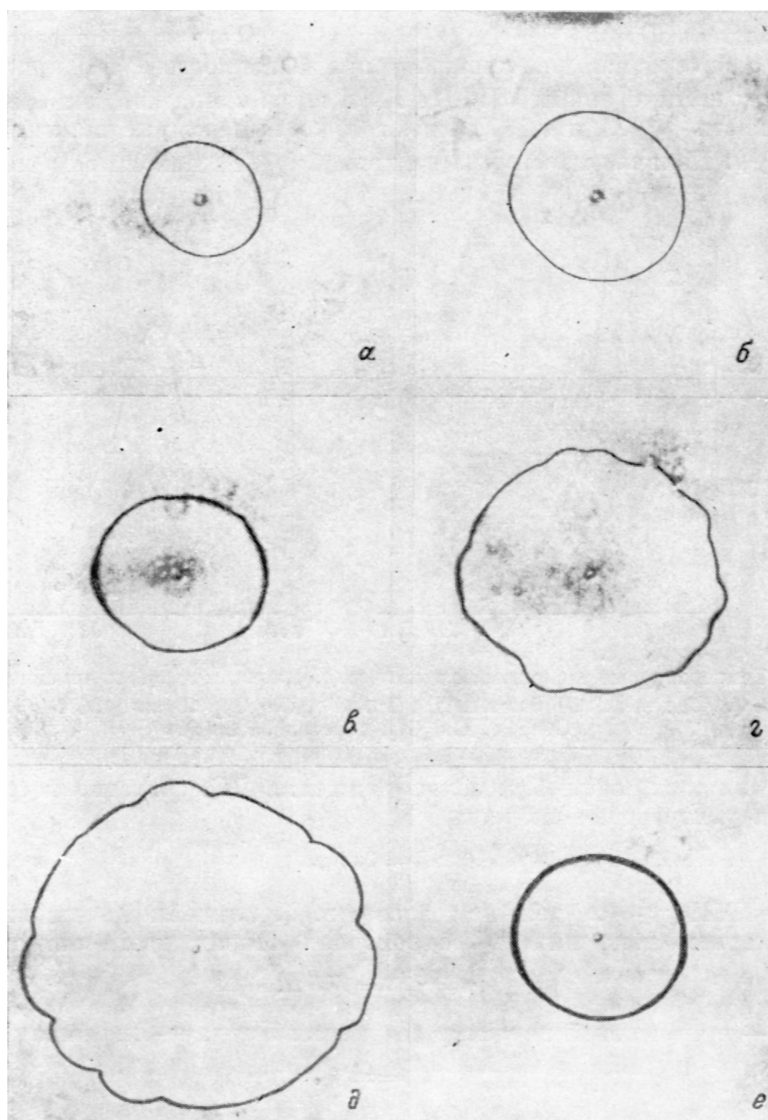

Рис. 4. Типичные микрофотографии ДС динамических ДОН при различных амплитудах импульсного магнитного поля H_n в различные моменты времени t при $H_{\text{ок}}=203$ Э. H_n (Э), t (мкс): а — 337, 0.2; б — 337, 0.3; в — 426, 0.2; г — 426, 0.3; д — 426, 0.4; е — 525, 0.2 (образец № 3).

к порогу H_1 , ДС переходит в состояние, характеризующееся более высоким значением дифференциальной подвижности, чем до появления искажений ДС. Дифференциальная подвижность при $H > H_1$ в некоторых случаях превышала значение начальной линейной подвижности μ^3 (кривая 4 на рис. 3, а; кривая б на рис. 3, б).

Описанная особенность при движении ДС не может быть адекватно описана в рамках существующих моделей. Уширение изображения ДС и исчезновение ее искажений могут быть связаны с наклоном движущейся

ДС, который проявляется в достаточно сильном магнитном поле и является следствием неоднородности по толщине пленки ее основных магнитных параметров, в том числе эффективного значения гиромангнитного отношения γ и безразмерного параметра затухания Гильберта α . В результате наклона ДС на ее поверхности появляются магнитные «заряды» и связанное с ними дополнительное размагничивающее поле, которое может приводить к подавлению неустойчивости ДС.

С помощью кривых $v(H, T = \text{const})$, аналогичных приведенным на рис. 3, а, б, были найдены температурные зависимости μ^3 и $v_{\text{кр}}$ (рис. 5, а, б). Для всех исследованных МПФГ с КМИ выше комнатной температуры обе зависимости $\mu^3(T)$ и $v_{\text{кр}}(T)$ имеют ярко выраженные максимумы при $T = T_{\text{КМИ}}$. Наличие максимума на кривой $v_{\text{кр}}(T)$ находится в полном со-

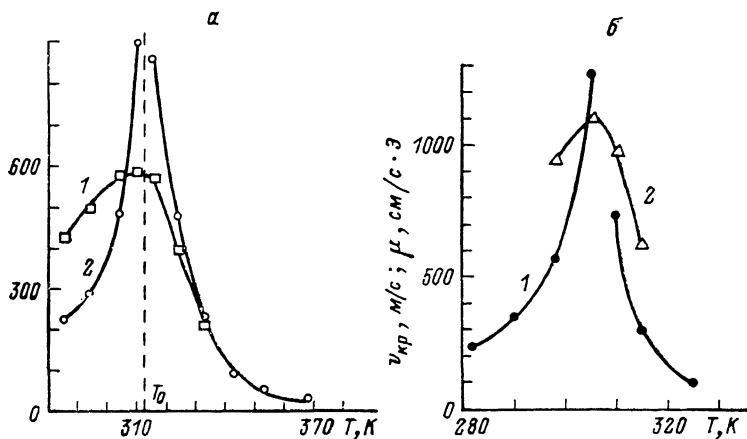

Рис. 5. Температурные зависимости критической скорости $v_{\text{кр}}$ (1) и линейной подвижности ДС μ^3 (2) для МПФГ состава $(\text{Bi}, \text{Tm})_3(\text{Fe}, \text{Ga})_5\text{O}_{12}$, образец № 1 (а) и $(\text{Bi}, \text{Tm}, \text{Gd})_3(\text{Fe}, \text{Ga})_5\text{O}_{12}$, образец № 2 (б).

ответствии с одномерной моделью движения ДС, согласно которой предельная уокеровская скорость [1]

$$v_W = 2\pi M \gamma \Delta \quad (1)$$

в точке КМИ ($\gamma \rightarrow \infty$) должна возрастать. Для линейной подвижности при стационарном движении ДС одномерная теория дает соотношение [2]

$$\mu = \gamma \Delta / \alpha = M \Delta / \Lambda, \quad (2)$$

где Λ — приведенный параметр затухания Ландау—Лифшица

$$\Lambda = aM / \gamma_0 \quad (3)$$

Считают, что Λ пропорционален скорости потери энергии при прецессии намагниченности и не зависит от $4\pi M$ и γ [1, 3, 6, 7, 10, 14]. Исходя из этого, максимум на зависимости $\mu^3(T)$ не должен наблюдаться. Наличие этого максимума свидетельствует о том, что при приближении к точке КМИ какие-то диссипативные механизмы при движении ДС «выключаются», что приводит к уменьшению Λ и росту линейной подвижности.

Количественное определение γ и α , а также сопоставление экспериментальных значений $v_{\text{кр}}$ и $H_{\text{кр}}$ с уокеровской предельной скоростью v_W и уокеровским пороговым полем H_W

$$H_W = 2\pi a M \quad (4)$$

было выполнено с помощью зависимости $v(H)$ [6, 7, 10]. Основываясь на выводах одномерной модели и модели БЛ, считали, что подвижность ДС на втором линейном участке μ^3 определяется соотношением

$$\mu_0^3 = \mu a^2 (1 + \alpha^2)^{-1}. \quad (5)$$

Начальную подвижность μ^0 отождествляли с линейной подвижностью μ при стационарном движении ДС. По экспериментальным данным μ^0 и μ_0^0 из соотношения (5) находили безразмерный параметр затухания Гильберта

$$\alpha = (\mu^3/\mu_0^0 - 1)^{-1/2}, \quad (6)$$

значения α и $4\pi M$ использовали для расчета значений H и

$$v_W = \mu^3 H_W = 2\pi M \alpha \mu^3. \quad (7)$$

Значения константы обменного взаимодействия A , которая определялась с помощью соотношения [15]

$$A = A_0 (T_N - T)/(T_{N_0} - T), \quad (8)$$

где $A_0 = 4.15 \cdot 10^{-7}$ эрг/см, $T_{N_0} = 560$ К, и толщины пленки h использовали для расчета порогового поля Слончевского [16]

$$H_p = 23.8 A^{1/2} \alpha / h \quad (9)$$

и соответствующей предельной скорости $v_p = \mu^3 H_p$. Определенные таким образом значения α , H_W , v_W , H_p и v_p приведены в табл. 2. Видно, что зна-

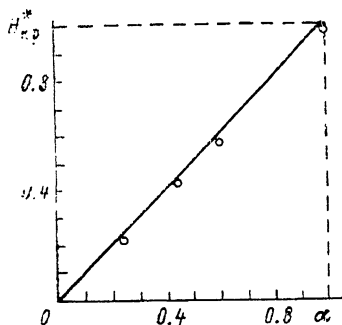

Рис. 6. Зависимости $H_{кр}^*$ (α) для МПФГ состава $(\text{Bi}, \text{Tm}, \text{Gd})_3(\text{Fe}, \text{Ga})_5\text{O}_{12}$.

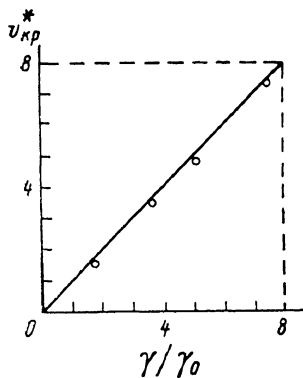

Рис. 7. Зависимости $v_{кр}^*$ от γ/γ_0 для МПФГ состава $(\text{Bi}, \text{Tm}, \text{Gd})_3(\text{Fe}, \text{Ga})_5\text{O}_{12}$.

чения $H_{кр}$ и $v_{кр}$ с точностью не хуже 8 % совпадают с соответствующими уокеровскими значениями. В табл. 2 приведены также значения γ , рассчитанные с помощью соотношений (2) и (6).

На рис. 6 представлена зависимость нормированного критического поля

$$H_{кр}^* = H_{кр}/2\pi M \quad (10)$$

от α , а на рис. 7 — зависимость нормированного значения критической скорости

$$v_{кр}^* = v_{кр}/(2\pi M \gamma_0 \Delta) \quad (11)$$

от γ/γ_0 , где $\gamma_0 = 1.76 \cdot 10^{-7}$ Э $\cdot$ с $^{-1}$. Видно, что экспериментальные значения $H_{кр}$ хорошо ложатся на теоретические прямые линии, имеющие наклон, равный 1, и проходящие через начало координат.

В табл. 2 приведены также значения гиромагнитного отношения γ , и параметра затухания α_r , полученные по данным ферромагнитного резонанса (ФМР). Если расхождение эффективных значений гиромагнитного отношения, определенных двумя методами, находится в пределах ошибки определения γ по подвижности ДС ($\sim 40\%$), то значения α , полученные

из данных μ^0 , в 2—4 раза превышают значения, найденные по ширине линии ФМР. Заметим, что такое же значительное расхождение между параметрами затухания наблюдалось в [4].

Таким образом, в настоящей работе при исследовании динамики ДС в тулийсодержащих МПФГ в окрестности точки КМИ показано следующее.

1. Одномерная модель адекватно описывает динамику ДС только в непосредственной близости к точке КМИ, при этом экспериментальные значения критической скорости $v_{кр}$ и поля $H_{кр}$ в пределах точности измерений совпадают с соответствующими уокеровскими v_W и H_W .

Таблица 2

Динамические параметры МПФГ состава $(Bi, Tm, Gd)_3(Fe, Ga)_5O_{12}$ при $T=293$ К

	Номер образца			
	4	5	6	7
μ^0 , м/(с·Э)	9.00	9.60	10.00	...
μ_T^0 , * м/(с·Э)	9.10	9.70	10.20	10.00
μ_0^0 , м/(с·Э)	4.60	2.60	1.60	0.55
α	1.02	0.61	0.44	0.24
γ , 10^7 Э ⁻¹ ·с ⁻¹	13	9.0	6.4	3.0
$H_{кр}$, Э	58	37	31	17
H_W , Э	61	40	32	18
H_p , Э	35	25	23	11
$v_{кр}$, м/с	535	360	310	170
v_W , м/с	549	384	320	180
v_p , м/с	315	240	230	110
γ_r , 10^7 Э ⁻¹ ·с ⁻¹	7.9	6.0	5.1	3.9
α_r	0.31	0.22	0.17	0.15

* Измерения проведены методом трансляционного продвижения ЦМД [17].

2. Температурные зависимости предельной скорости стационарного движения ДС $v_{кр}$ и начальной подвижности ДС μ^0 имеют максимум при $T=T_{КМИ}$.

3. В полях $H > H_{кр}$ в относительно узком (~ 40 Э) интервале продвигающих полей могут наблюдаться пространственные искажения движущейся ДС, которые появляются при достижении продвигающим полем определенного порогового значения H_1 .

4. Исчезновение искажений ДС сопровождается уширением ее изображения и переходом в состояние, характеризующее более высоким значением дифференциальной подвижности, превышающим в некоторых случаях начальную линейную подвижность ДС.

В заключение авторы выражают благодарность Н. В. Васильевой и Н. А. Логинову за помощь при выращивании МПФГ.

Список литературы

- [1] Малоземов А., Слозуски Дж. Доменные стенки в материалах с цилиндрическими магнитными доменами. М.: Мир, 1982. 382 с.
- [2] Le Craw R. C., Blank S. L., Vella-Coleiro G. P. // Appl. Phys. Lett. 1975. V. 26. N 7. P. 402—404.
- [3] Vella-Coleiro G. P., Blank S. L., Le Craw R. C. // Appl. Phys. Lett. 1975. V. 26. N 12. P. 722—724.
- [4] Vella-Coleiro G. P. // IEEE Trans. Magn. 1977. V. MAG-13. N 5. P. 1163—1165.
- [5] Зоря В. И., Зуева И. Ю., Рандошкин В. В., Сигачев В. Б., Тимошечкин М. И. // ЖТФ. 1984. Т. 54. № 7. С. 1381—1383.
- [6] Рандошкин В. В., Сигачев В. Б. // ЖТФ. 1988. Т. 58. № 12. С. 2350—2354.
- [7] Рандошкин В. В., Сигачев В. Б. // ФТТ. 1987. Т. 29. № 9. С. 2658—2665.

- [8] Ohta N., Ikeda T., Ishida F. // J. Phys. Soc. Jap. 1977. V. 43. N. 2. P. 705—706.
- [9] Заболотная Н. В., Осико В. В., Рандошкин В. В., Сигачев В. Б., Тимошечкин М. И. // Письма в ЖТФ. 1984. Т. 10. № 13. С. 788—792.
- [10] Рандошкин В. В., Сигачев В. Б. // Письма в ЖЭТФ. 1985. Т. 42. № 1. С. 34—37.
- [11] Логинов Н. А., Рандошкин В. В., Тимошечкин М. И. // Препринт ИОФАН, № 120. М., 1987. С. 1—30.
- [12] Логунов М. В., Рандошкин В. В., Сигачев В. Б. // ПТЭ. 1985. № 5. С. 247—248.
- [13] Ануфршев А. Н., Бондарь С. А., Кожухарь А. Ю., Кудряшкин И. Г., Лютюк Л. М. // ЖТФ. 1986. Т. 56. № 3. С. 621—623.
- [14] Ikeda T., Ohta N., Shide F., Sugita Y. // J. Appl. Phys. 1980. V. 51. N 10. P. 5502-5507.
- [15] Slonczewski J. C., Malozemoff A. P., Giess E. A. // Appl. Phys. Lett. 1974. V. 24. N 8. P. 396—397.
- [16] Slonczewski J. C. // J. Appl. Phys. 1973. V. 44. N 4. P. 1759—1770.
- [17] Vella-Coleiro G. P., Tabor W. J. // Appl. Phys. Lett. 1972. V. 21. N 1. P. 7—8.

Институт общей физики АН СССР
Москва

Поступило в Редакцию
20 января 1989 г.
В окончательной редакции
30 августа 1989 г.